

– Я удивлен, что ты не присоединился, – пробормотал голос из угла, – Вы, грифы, все одинаковые, думаете, что можете делать то, что хотите, когда хотите.

Глаза Шарлуса вдруг загорелись очень сильным огнем, и он в ярости уставился на обидчика.

– Ты должен помнить, Стеббингс, что я никогда не нападал ни на кого в этом замке, не говоря уже об этой комнате. На самом деле я только и делал, что защищал всех, на кого нападали без причины, и многие из них находятся в этом самом доме. Так что будьте любезны заткнуться со своими глупыми мнениями, когда они не касаются меня! – закончил он, все еще глядя на мальчика, который громко сглотнул и замолчал, услышав ропот согласия от своих товарищей по дому.

Шарлус повернулся, чтобы посмотреть на Дореа, которая уже перестала плакать, и ободряюще улыбнулся ей, прежде чем подвести ее к брату.

– Все в порядке, – сказал он, – Теперь твой брат присмотрит за тобой, – добавил он, передавая неохотно выглядящую Дорею обратно ее брату, который взял ее на руки.

Дореа посмотрела на Шарлуса с мягкой, нежной улыбкой.

– Спасибо, Поттер, – тихо сказала она.

– Просто Чарлус для вас, миледи, – сказал он с легким поклоном и такой же улыбкой, прежде чем переключить свое внимание на Арктура.

– Теперь, когда ваша сестра в безопасности, я откланяюсь, – сказал он, – Но сначала, – он достал из рукава свою палочку, заставив многих в комнате осторожно подражать его действиям, – Я, Чарлус Генри Поттер, клянусь своей жизнью и магией, что не раскрою местонахождение общей комнаты Слизерина и не раскрою пароль, используемый для входа в комнату, да будет так, – закончил он, когда его окружил очень яркий золотой свет.

Он повернулся и ушел, оставив позади себя потрясенный дом Слизерина. Они явно были обеспокоены тем, что теперь весь Гриффиндор будет знать, где находится их общая комната, и им придется быть гораздо более бдительными и внимательными.

Воспоминание закончилось, и Гарри вместе с Арктурусом вернулись в уютную комнату, в которой они начинали разговор. Арктур сидел в кресле, погруженный в свои мысли, а Гарри сидел на краю кровати, погруженный в свои собственные. Наконец Арктур нарушил молчание:

– В тот день я проникся уважением к твоему дедушке, которое испытываю и сейчас. Он не только спас мою сестру, но и защитил остальных членов нашего дома своей магической клятвой, – снова начал он, – Только через несколько дней после этого я узнал, что седьмые

курсы, напавшие на Дорею, проведут следующие две недели в больничном крыле, восстанавливаясь после того, что сделал с ними Шарлус, – сказал он весело, – Чарлус лишился значка префекта и получил наказание до конца года, но это его не смутило. Он, как всегда, делал то, что считал нужным, и не заботился о последствиях, – заключил он.

В его голосе слышалось глубокое уважение.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/1563781>